

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: Что было известно?	8
I. Как обращаются со знанием?	32
1. Подходы: Цветан Тодоров, Данило Киш, Александр Эткинд.	32
2. Сложилась ли мемориальная культура?	43
3. Места памяти и находок	65
4. Забвение как выбор?	73
II. Казнь или лагерь	82
5. Утопические проекты и расстрельные кампании	82
6. Подозрение и арест: Лидия Чуковская	96
6. Театр процесса и желание признаться: Артур Кёстлер	108
8. Дальнейшая история. Бескровная казнь: Ефим Эткинд, Иосиф Бродский	138
III. В лагере	145
9. Опыт разлома.	145
10. Метаморфозы и изумление	150
11. Мир заключенных как «альтернативный мир»	168
12. Бич лагерей: уголовники.	188
13. Работа: бессилие и наказание	218
14. Одержимость хлебом и муки голода	243
15. Гетеротопии: сны, природа и поэзия как прибежища	257
16. Проблема спасшихся: «придурки» — «salvati».	275
IV. Письмо выживших	289
17. Реальность и реализм	289
18. Невыразимость/выразимость и молчание	298
19. Свидетельство — рассказ.	314
20. Степени аутентичности? — Александр Солженицын, Лев Мищенко и Светлана Иванова, Иван Чистяков (повесть, переписка, дневник)	333

V. Между автобиографией и автофикшеном	354
21. Голые факты: Карл (Карло) Штайнер	361
22. Исследование: Александр Солженицын	376
23. Возможность письма: Густав Герлинг-Грудзинский	389
24. Тщетность: Юлий Марголин	406
25. Текст как событие: Варлам Шаламов	422
26. Женское письмо? Евгения Гинзбург	448
27. Неправильный жанр: Ванда Бронская-Пампук	472
28. Текст о двух лагерях: Маргарита Бубер-Нойман	486
VI. Тексты родившихся позже	502
29. Факт и вымысел: Карл Штайнер и Данило Киш	502
30. Ужас как аллегория: Владимир Сорокин	518
31. Язык меланхолии: Оливье Ролен	525
Заключительные замечания: об этике письма, роли аффектов и проблеме гуманизма	544
Благодарности	557
Сокращения	558
Литература	559
Указатель имен	575